

— Господин Ци действительно хорош в словах! Давай сделаем это вместе!

Менеджер Сунь поддержал Ци. Тем не менее, менеджер Сунь был лучше в этом. Он снова наполнил стакан Цзян Яо фруктовым соком и наполнил свой бокал вином. Он был первым, кто угодил мистери Ци, когда тот встал.

Они обсудили рабочие вопросы, и атмосфера после этого была относительно расслабленной. Хуан Чэньцзин поговорил с Цзян Яо о ювелирной компании и о своем личном опыте. Было очевидно, что Цзян Яо хотела открыть ювелирную компанию, но он не думал о Цзян Яо как о конкуренте.

После ужина менеджер Сунь отвез Лу Юйцин и Гу Хаояю обратно в отель, а Цзян Яо немного поговорила с Хуан Чэньцзином за пределами отеля.

Хуан Чэньцзин узнал, что он будет соседствовать с Цзян Яо и Лу Юйцин после его возвращения, поэтому он даже не вызвался подвозить их чтобы лишний раз покрасоваться перед Лу Юйцин.

Поскольку вокруг никого не было, Хуан Чэньцзин начал говорить с Цзян Яо о другом.

— Новости о необработанных камнях, которые ты выставила на аукцион в подземном торговом зале, циркулируют последние несколько дней. Сейчас многие спрашивают, кто продал те образцы необработанного нефрита. Они хотят знать, где ты их купила, чтобы иметь возможность производить нефрит такого высокого качества.

Хуан Чэньцзин улыбнулся и продолжил:

— Многие люди предполагают, что вы, возможно, старый конкурент, что вы, вероятно, купили необработанные камни в Саду пурпурных орхидей в Цзиньдо. Если бы все знали правду, что ты купила их в магазине семьи Чжу, который они уже давно проклинали, они бы от злости все свои локти обкусали бы.

Инцидент с семьей Чжу привел к тому, что многие люди потеряли все свои деньги. Торговый зал был закрыт, и многие люди даже приходили туда чтобы побросать в витрину камни.

Губы Цзян Яо изогнулись в улыбке. Она посмотрела на Хуан Чэньцзин и подразнила его.

— Когда Чжу Цяньлань покинет город Наньцзян, небось праздничные пляски устроишь с салютами?

— Точно! Мы должны запустить фейерверки чтобы отпраздновать наше избавление!

Хуан Чэньцзин беспомощно улыбнулся.

— Я даже не могу начать описывать опыт, когда такая женщина, как она, так безжалостно пристаёт к кому-то. Если Лу Юйцин спросит об этом, пожалуйста, помоги мне все объяснить. Не позволяй молодому мастеру Лу плохо говорить обо мне перед ней.

Когда машина подъехала, Хуан Чэньцзин помахал Цзян Яо рукой.

— Кстати, я еще раз поздравлю тебя с переездом в новый дом.

— Спасибо, мы и правда станем соседями. Скажи Чэньчэнь, что у меня во дворе растут гранаты. Она может приходить и собирать их в любое время.

Менеджер Сунь как бы мимоходом упомянул, что Хуан Чэньчэнь любила гранаты в своем новом доме, поэтому Цзян Яо решила для нее их оставить.

Поскольку в тот вечер она не смогла угостить ужином своих друзей, Цзян Яо решила принести им поесть. Если бы она этого не сделала, то Вэнь Сюэхуэй, вероятно, попросила бы ее написать эссе-объяснительную на 500 слов в качестве извинения, прежде чем впустить ее в комнату.

— О, еще, Цзян Яо! Я слышал от старшего стажера нашего отдела, что он видел, как Линь Шуньхэ сегодня подавал заявку на работу в своем подразделении. Затем, по какой-то причине, он ушел в гнев, — сказала Вэнь Сюэхуэй, поедая жареное мясо, которое Цзян Яо принесла для них.

— Больница Шэньци предприняла такие быстрые действия, они уволили его.

Цзян Яо подумала, что Линь Шуньхэ, конечно, быстр. Его только что уволили, и в тот же день он устроился на новую работу в новую больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1868756>